

Отдел по образованию Кобринского райисполкома
Государственное учреждение образования «Гимназия г. Кобрина»

«Утраченное православное наследие Кобринщины»

Косынюк Екатерина
Викторовна, учащаяся 11
класса ГУО «Гимназия г.
Кобрина». Учитель –
Елизарова Жанна
Евгеньевна, учитель
русского языка и
литературы ГУО
«Гимназия г. Кобрина»
Брестская область
Г. Кобрин, ул. Пушкина, 4
Тел. 8 (01642) 34121

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1.....	5
1.1.Спасский монастырь и его храмы	5
1.2. Мятежный монастырь.....	6
1.3. Церковь, памятник и людская память	7
1.4. Церкви, которые видели историю	8
1.5.Янтарная кладбищенская церковь	9
1.6.Церковь на сваях	10
1.7. Легенда о церкви.....	11
1.8. Храм, снятый с учета	12
1.9. Церковь цвета янтаря.....	13
1.10. Церковь, которую фундировал иностранец.....	14
1.11. Церковь с трёхъярусной колокольней	15
1.12. Выводы к главе	16
ГЛАВА 2.....	17
МЕМОРИАЛ «ГОЛГОФА».....	17
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	18

ВВЕДЕНИЕ

О, церковь святая! Невеста Христова!
Как светел и бел твой наряд.
Ты к небу шагаешь поступью твердой,
И чист, непорочен твой взгляд.
Не раз тебе строил различные ковья
Злой дьявол, чтоб сбить с пути,
Но ты поднималась и с верою снова
К Христу продолжала идти.

Общая характеристика рассматриваемой проблемы

Эти поэтические строки отражают непростой путь, который приходилось на протяжении ряда лет преодолевать православным храмам нашей земли. Сегодня православная Кобринщина – это 6 храмов и 1 монастырь в городе и 29 в районе. А ведь были времена, когда ни один населённый пункт не обходился без своего храма. Сколько их, неизвестно канувших в бездну безверия, живущих сегодня разве что в архивных документах и в памяти старожилов? Занятия православным краеведением, работа с архивными материалами и публикациями районных СМИ помогли нам найти ответы на этот вопрос.

Предмет и объект исследования

Вдохновленные идеей, мы систематизировали полученную из разных источников информацию о храмах, которые исчезли с лица земли. В связи с этим, **предметом нашего исследования** стало православное краеведение Кобринщины. **Объект исследования** – исчезнувшие храмы.

Цели и задачи

В ходе работы над темой мы поставили своей **целью** выявление исчезнувших храмов Кобринщины, в ходе работы над проектом решали следующие **задачи**:

- изучили карты Кобрина и Кобринского района XX века;
- определили местоположение утраченных храмов;
- составили каталог, классифицировав топонимические данные в алфавитном порядке.

Методы и приёмы

В ходе выполнения работы мы использовали следующие методы и приёмы:

- метод сравнительного анализа (сравнивали карты);
- метод отбора и классификации информации позволил нам классифицировать собранный материал по алфавиту;
- метод анализа карт и местности.

Информацию об утраченных православных святынях мы собирали на страницах «Исторической правды», на сайте «Туристический Кобрин», в газете «Кобрин-информ», в беседах с краеведом Ниной Марчук, в архиве и библиотеке музея им. А.В. Суворова. В работе нами было описано 17 храмов Кобринского района и города Кобрин,

Актуальность

Увековечить память исчезнувших святынь призван мемориальный комплекс «Голгофа», проект которого мы представляем в рамках конкурса «100 идей для Беларуси-2018».

Результативность

Проделанная нами работа позволяет воскресить историческую память, будет способствовать сохранению в памяти поколений утраченного историко-культурного наследия нашей малой родины, а мемориальный комплекс в случае реализации проекта станет привлекательным туристическим объектом, а значит, будет способствовать развитию туристического потенциала региона.

ГЛАВА 1.

О, церковь святая! Невеста Христова!

Как светел и бел твой наряд.

Ты к небу шагаешь поступью твердой,

И чист, непорочен твой взгляд.

Тебя побивали слуги Ваала,

Казнили, как только могли.

А ты, словно Феникс, из пепла вставала

И продолжала идти.

1.1. Спасский монастырь и его храмы

Главная святыня Кобринина – Спасский монастырь – был основан в XV веке великими князьями Кобринскими. После принятия Брестской церковной унии 1569 года монастырь стал униатским, принадлежал ордену базилиан. После Полоцкого церковного собора 1839 года был закрыт. Долгое время пустовал, в советские годы там разместился районный отдел внутренних дел. В 2010 году он восстановлен в качестве женского православного монастыря. Благоустроено пока только бывшее административное здание РОВД, в котором после перепланировки и ремонта разместились сестринские кельи, кухня, трапезная, просфорная, библиотека, рукодельная и сердце монастыря — домовая церковь в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница».

За пять столетий на территории монастыря действовало несколько храмов. В письменном источнике 1792 года говорится, что «монастырь каменный, а церковь деревянная и ветхая». В календаре за 1899 год речь идёт и о старой деревянной Свято-Спасо-Преображенской монастырской церкви, в которой около четырёх тысяч прихожан. А в «Виленском вестнике» за 1869 год читаем, что «в 1830 году в Спасском монастыре было устроено духовное училище, а на месте сгоревшего в 1812 году храма на «училищном дворе поставили Крест». Новую церковь «устроили в каменном двухэтажном здании монастыря из монашеских келий». Занимала она два этажа центральной части главного корпуса, золотыми куполами поднимаясь над зданием. Эта домовая церковь предназначалась только для воспитанников и преподавателей училища. Училище готовило мальчиков 9-11 лет для поступления в Духовную семинарию.

Однако в 1869 году эту церковь «предложено было убрать на устройство классов, жилых ученических комнат». «Свято-Спасо-Преображенская церковь была упразднена и устроена собственно-училищная домовая Свято-Кирилло-Мефодиевская церковь только на втором этаже».

В более позднее время в здании монастыря размещались военные казармы пехотного Казанского полка, затем женское духовное училище, где готовили регентов для церковного хора, затем церковная учительская второклассная школа для подготовки учителей в церковные школы Кобринского уезда. В храме Святых Кирилла и Мефодия служба велась до пожара 1896 года, когда Спасский монастырь выгорел полностью.

1.2. Мятажный монастырь

Старый снимок 1915 года отображает ровные ряды захоронений под белыми берёзовыми крестами – по всей вероятности военное кладбище. С него открывается вид на незнакомую церквушку. Надпись утверждает, что это Кобрин. Но что за кладбище? И где эта церковь? Оказывается, это ещё один не доживший до наших дней Кобринский храм, который находился на территории монастыря, существовавшего некогда в районе деревни Лепесы.

История этого монастыря тесно связана с событиями Брестской церковной унии 1596 года, которая предполагала разрыв с православной Константинопольской патриархией. Не всем нравились такие религиозные новшества. Местный помещик Василий Пришихотский в своём имении отделил часть земли в заведование инокам Пинского Купятицкого монастыря, чтобы они там «устроили общежитие». При этом он завещал, чтобы монастырь навсегда оставался в послушании святых патриархов Константинопольских, а перед смертью «наказал» передать обитель под оборону Виленского монастыря.

Когда большинство кобринских церквей стало униатскими, не желавшие переходить в новую религию начали ходить в Лепесы. Таким образом, Лепесовский монастырь при малом количестве верующих сделался активным проводником православия.

Просуществовал Лепесовский православный монастырь до 1691 года. Сохранилось предание, по которому якобы «в день Пасхи униаты напали на Лепесовскую обитель, выбили запертые двери, выгнали священника и закрыли церковь».

Нигде не сохранилось сведений о том, как выглядел Лепесовский монастырь. Нет сведений и о том, в честь каких святых была освящена. Может, в честь Святой Елены, так как ещё в Первую мировую в Лепесах фигурировал храм с таким названием. Он размещался в районе нынешней аптеки возле улицы Ленина, на повороте к бывшему штабу. Дальше располагались три деревянных дома: один для игумена, два для монахов. Была отдельная трапезная и пекарня, амбары, сараи для животных, гумна, колодец, баня и кладбище. Скорее всего, в Кобрине на этом кладбище и были похоронены русские и немецкие солдаты, погибшие в Первую Мировую войну. Этот погост с надмогильными березовыми крестами и запечатлен на старинной немецкой фотографии. Сегодня там расположена СШ №4.

Ещё при монастыре была библиотека и аптека с госпиталем. Но когда и куда всё это исчезло, нет ответа. Оно и неудивительно, прошло ведь 300 лет! Но в любом случае мы должны знать и уважать свою историю. А в память о богочестивых поступках наших предков символическое место исчезнувшего монастыря и церкви достойно обозначения крестом, как это сделали в Купятичах.

1.3. Церковь, памятник и людская память

В центре города, на когда-то Пречистенской, а теперь улице Матросова тоже стояла церковь. Из жалованной грамоты князя Ивана Семеновича следовало, что тот в 1497 году «представлял священнику Якову и его потомкам в вечное пользование храм Пречистой Богородицы в Кобрине».

В договоре 1650 года, подписанном польским королём Владиславом IV говорится, о «передаче в православие» Пречистенской церкви города Кобрина. В материалах «Виленского сборника за 1869 год», указано, что «...до 1812 года Пречистенская церковь была о пяти головах, богато украшена внутри. В 1812 году сожжена во время сражения».

Но уже в 1820 году на средства замуховецких мещан из «купленного возле Кобрина сарая» наскоро была построена новая церковь. Так как храм строился быстро, архитектура его была «посредственной». В 1869 году велись разговоры о переносе Пречистенской церкви на кладбище и постройке на её месте «часовни».

В одном из пожаров 1895 или 1896 года храм сгорел, но горожане сумели спасти главную церковную святыню. В описании церкви и приходов Гродненской губернии за 1899 год упоминается соборная церковь Александра Невского, в которой находилась икона Богородицы, бывшая ранее в Пречистенском храме.

Старожилы утверждают, что в первой половине 20-го века на месте церкви рядом с нынешней площадью Матросова стоял памятник. Одни говорили, что это была высокая пирамида, другие, что Крест, третьи – ангел с Крестом, четвёртые – Крест с ангелом. Памятник был построен на месте сгоревшей Пречистенской церкви, на фундаменте алтаря.

Трагедия настигла «Крест покаяния» в 1954 году, при строительстве хлебозавода, который просуществовал в этом месте до конца 90-х годов. Ночью монумент «свернули» бульдозером. Крест отвезли на городское кладбище к Петропавловской церкви или к костёлу. А основание бросили в фундамент стройки.

1.4. Церкви, которые видели историю

История Церквей Параскевы Пятницы и Рождества Иоанна Богослова связана с деревней Черевачицы. В церковной хронике был некогда зафиксирован факт: «В Черевачицах 28 октября 1417 года был праздник святой Великомученицы Параскевы...». Это значит, что в начале 15 века церковь в деревне уже была. Сегодня никто даже и не догадывается, где в она стояла, ведь о ней сохранились только скудные письменные упоминания. А вот о другом черевачицком храме – старинной церкви Иоанна Богослова – имеется гораздо больше информации. В воспоминаниях священника Никанора Котовича, датированных 1936 годом, сказано, что в 1782 году в село Черевачицыв храм Иоанна Богослова был назначен священником его прадед Петр Котович. Очевидно, верующих в Черевачицах было много, и Пятницкая церковь, всех уже не вмещала. Тогда последний король Речи Посполитой и назначил молодого образованного священника в новый, освящённый в честь Иоанна Богослова храм. О Пятницкой церкви в 1899 году «Виленский сборник» писал следующее: «Церковь из дерева, с колокольной и оградой построена неизвестно кем и когда. Перестраивалась в 1848 и 1887 годах».

В 1915 году многие жители спасались от войны в беженстве. Их дома в соответствии с «теорией выжженной земли» предавались огню. Церковь Иоанна Богослова огонь не тронул, так как она стояла в стороне от дороги, у реки Мухавец. А вот Пятницкая, находившаяся возле самой дороги, очевидно, тогда и сгорела дотла.

Церковь Иоанна Богослова закрыли в 1962 году. Опустевший храм с выбитыми окнами простоял почти 10 лет, до 1972-го, когда пожар, вспыхнувший 22 апреля, в день ленинского субботника, полностью уничтожил его.

Сгоревшая церковь была белого цвета, пятиугольной, с высокой колокольной. Стояла она на высоком каменном фундаменте. О ней напоминает лишь уцелевший фундамент и старые надгробные камни. А сегодня в Черевачицах возле кладбища стоит новая церковь в честь Иоанна Богослова, освящённая в 1995 году. И только чудом сохранившиеся старые фото из польских источников позволяют определить, есть ли между этими храмами сходство.

1.5. Янтарная кладбищенская церковь

Янтарная кладбищенская церковь – так образно хочется называть Свято-Покровскую церковь села Ходыничи. Из письменных источников известно, что в 1746 году в Ходыничах возле местного кладбища была построена небольшая униатская церковь. Возможно, и она носила название Святого Покрова. Другое упоминание о православном храме села Ходыничи датировано 1897 годом.

Ещё живы свидетели, которые помнят последнюю кладбищенскую церковь. Была она деревянной, сделана без единого металлического гвоздя. Дерево было сосновое, смолистое, обработанное с обеих сторон топором. Брёвна близко без щелей соприкасались друг с другом, образуя гладкую поверхность. И снаружи, и изнутри поверхность казалась красной. Таким же, только жёлто-янтарным, был и пол.

Хоры были на двух столбах, и вела туда такая же «янтарная» лестница. Церковь была однокупольная, деревянной обшивки, с деревянным крестом. Крышка из гонты (или дранки). Фундамент был высоким, выполнен из местного камня. Когда перед Первой мировой войной делали ремонт храма, то пристроили алтарь с восточной стороны, а вход в храм сделали с запада. В память о старом храме были оставлены иконы и два мраморных ангелочка размером около метра каждый, которые венчали деревянный иконостас.

В Первую мировую службы в храме не было целых три года. При поляках служба велась до 1939 года. После Второй Мировой войны в кладбищенской церкви отпевали покойников. И только два раза в году: весной на Миколу и осенью на Покров – в Свято Покровском храме проходили службы при большом стечении народа.

Где-то в 1961 году в храм приехала комиссия из Минска. Они отметили высокую художественную ценность церковной утвари и многое забрали. А в 1962 году церковь закрыли, мотивируя тем, что «крыша в храме прохудилась». Прихожане отправились в местный колхоз имени Чкалова, но помощи не получили. Через 10 лет церковь была разобрана. Брёвна из столетнего храма были такие красивые, что местный столяр делал из них окна во многие из деревенских домов. Куда подевались иконы и другие храмовые принадлежности, неизвестно. 15 лет тому назад на месте разобранного храма была поставлена капличка, где сегодня отпевают усопших.

1.6. Церковь на сваях

Церковь в Осе впервые упоминается в 1897 году, когда в селе уже проживало около 400 жителей. Известно также, что она являлась преемницей древнего храма, который был построен где-то в 1796 году на месте появления Божьей Матери, как гласит местная легенда. Стены были сложены из поперечных смолистых сосновых бревен. Вместо камней в фундамент были вставлены дубовые сваи почти четырёхметровой длины. Их действительно найдут в 1990-ые, при строительстве нового храма. Церковь была с одним куполом и колокольной в форме пилона, на котором красовались четыре звонких колокола. Кровля была вначале соломенная, затем гонтовая и в последние годы существования – железная. Внутри храма стены и потолок были выкрашены в белый цвет. Трёхъярусное паникадило в храме было подвижным. Чтобы поставить свечи, его опускали вниз, а затем поднимали к потолку, и свет божественных свечей распространялся по всему храму. Хоры в церкви были на четырех вертикальных столбах, с широкой лестницей наверх. Рядом с церковью была построена колокольня.

При кайзеровской оккупации в 1915-1918 годах церковь была закрыта, но не горела, не разграблялась, и колоколов с неё не снимали. Службы в храме не происходили потому, что священники уехали в беженство на Восток. «При поляках» службы в храме возобновились.

Многие жители деревни в то время ездили «на заработки» в Канаду и США и возвращались с долларами. За их счёт крыша Свято-Покровской церкви была перекрыта «железными» листами, которые периодически красили, чтобы не ржавели.

Церковь работала и при гитлеровской оккупации. А в период «хрущевской оттепели» началась «новая жизнь» храма. Осовские старожилы вспоминали, что в 1960 или 1962 году приехали представители местной власти и «уполномоченные» из Кобрин, сбили замок, начали выносить иконы и книги и грузить это богатство в машину. С храма забрали все и отвезли в Дивин, в церковь Параскевы Пятницы, к которой в последнее время и был приписан Осовский храм. Осенью в здание храма засыпали собранный урожай зерна. А под хоры, между столбами, сложили «вытрепанный» лён. Так в качестве склада церковь Святого Покрова использовалась до 1967 года. Затем в Осу приехала комиссия по проверке сохранности колхозного добра. «Ответственные товарищи» заходили и в церковь. Не успели «гости» отъехать, как церковь загорелась. Приехавшие пожарные храм не спасли. Люди уверены, что это был намеренный поджог...

Новый храм, построенный из белого кирпича, освятили 13 октября 1990 года в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Но это уже совсем другая история...

1.7. Легенда о церкви

История Свято-Покровской церкви в селе Андроновое уходит своими корнями в далёкое прошлое. Из письменных сведений известно, что в 1704 году брестский подстароста Ян Бенклевский подтвердил принадлежность андроновской церкви земель, которые были переданы храму его предками. Из этого следует, что храм в селе строился задолго до начала XVIII века. В 1729 году была сделана запись, что в селе Андроновое имелась униатская церковь. А вот с 1847 года в архивных источниках упоминается уже православный храм и его священник Иосиф Лихачевский.

Церковь была построена из струганого деревянного бруса. Крыша была сделана из гонты. Один купол с чугунным крестом возвышался над нею. Вместе с церковью была построена колокольня. Освящение состоялось в праздник Покрова Пресвятой Богородицы.

За более чем столетний период своего существования церковь, видимо, подвергалась ремонту, потому что снаружи она была покрыта каким-то серым составом, но не крашена. Внутренние стены храма, по воспоминаниям очевидцев, были покрашены в небесно-голубой цвет. Наверху на двух столбах были хоры, вела на них широкая лестница. Деревянный иконостас был с шестью клеймами евангелистов.

Церковь пережила Первую Мировую войну. Деревня горела, но храм уцелел. Правда, немцы сняли колокол, который больше не устанавливался. Строилась церковь как униатский храм, алтарем была обращена на запад. Несколько десятилетий на чердаке церкви пролежали униатские скульптуры из мрамора: евангелист, Дева Мария и ангелы. Их забрали только в 1962 году, собирались передать в музей.

Летом 1962 года в церкви провели косметический ремонт. Но к осени храм закрыли и запретили священнику проводить там службы. Несколько лет здание стояло без присмотра. За это время в нем стала разрушаться крыша, выпали из рам красные и жёлтые стёкла витражных окон. Часть икон была передана в другие храмы, оставшуюся церковную утварь растащили вандалы, а упавшая крыша разбила церковное паникадило, которое кто-то из андроновцев ещё при поляках привёз в подарок церкви из Америки.

Где-то в начале 80-х годов к обветшавшей церкви подъехали тракторы и окончательно уничтожили историческое здание: стены разобрали и отвезли куда-то на дрова, пол сорвали, а камни фундамента использовали при строительстве колхозных домов. Лет десять назад верующие на месте Покровской церкви построили маленькую открытую капличку, а сельсовет огородил кладбище забором.

1.8. Храм, снятый с учета

Такая печальная участь постигла Свято-Михайловскую церковь в селе Бородичи. Само поселение Бородичи известно еще с 1500 года. В 1516 году оно было во владении Николая Гезгайлы, который в 1554 году продал свое имение луцкому епископу Валериану Протасевичу. В середине XVII века новым повелителем этих земель стал Альбрехт Радзивилл. Уже в 1766 году в Бородичах впервые упомянута церковь. Вместе с тем, есть сведения о том, что усилиями священника Михаила Кречетовича в 1791 году здесь был сооружен новый храм и освящен в честь архистратига Божия Михаила.

Но что случилось с той, первой церковью? За тридцать лет она не могла состариться. Возможно, она была униатской, может, не вмещала верующих, а может, просто обветшала. Сохранились письменные сведения XIX века о священнике, который служил в Бородичах более 50 лет. Речь идет об Иосифе Кречетовича, сыне священника, который строил ту церковь. А 6 августа 1897 года после ремонта Свято-Михайловский храм вновь был освящен.

Церковь за свою историю не горела и не грабилась. Пережил храм и годы первой мировой войны. Деревянный храм венчали два купола с большими металлическими (а может и чугунными) крестами. Церковь была покрыта железной крышей. Внутри храм не красился, ведь дерево было гладким, смолистым и всегда выглядело празднично. В центре храма висело красивое, в два яруса, большое паникадило. Во время второй мировой войны храм работал. Служба шла здесь до 1960 года, пока не приехали «уполномоченные представители власти», которые вынесли из церкви все, что считали нужным. Оставшееся отвезли в Вознесенскую церковь в соседний Городец.

Здание церкви не закрывали, поэтому очень скоро при невыясненных обстоятельствах исчез церковный колокол. Люди все чаще стали заходить в храм и брать то, что осталось. «На память», так сказать. Храм стоял без присмотра почти три года. А в октябре 1962 года Кобринский райисполком обратился в Брестский областной Совет с просьбой снять Свято-Михайловский храм с учета, по причине того, что «в храме не проводятся службы». Перед этим в сельисполкоме собирали подписи. Говорили, что на ремонт, а оказалось – на снятие с учета.

Почти через год в декабре 1963 года прошение «удовлетворили». Здание изначально решили переоборудовать под клуб, однако из этого ничего не вышло и через три года, в 1966-м, церковное здание разобрали для строительства школьного спортзала в соседнем селе Грушево. Только в 1992 году древнюю церковь решили отстроить. Строили долго. Осветили в июле 2000 года. Также в честь архистратига Михаила.

Из городецкой церкви вернули евангелие, плащаницу, несколько икон. Возвращенный иконостас оказался малым для нового храма. Сегодня он так и стоит у новых царских врат. Вернулось в церковь и многое из того, что когда-то «взяли на память» сельчане.

1.9. Церковь цвета янтаря

Такой цвет и вид имела Церковь Покрова Божией Матери в деревне Малые Корчицы. Село Корчицы известно с 1491 года. В тот год местная княжна подарила село монастырю Святого Спаса в Кобрине. Мы знаем также, что почти через два века, в 1668 году, Корчицы освободили от военных налогов и постоев. В селении на кладбище, а точнее возле него, была сооружена православная церковь Покрова Божьей Матери. В Гродненском православном церковном календаре за 1899 год отмечается, что «кладбищенская Покровская церковь села Корчицы деревянная, с такой же колокольной, когда и кем строилась, неизвестно».

О церкви, какой она была в XX веке, нам рассказывали старожилы. По их словам, храм был сооружен из толстой смолистой сосны, внутри была янтарного, темно-коричневого цвета. Церковь была внешне небольшой, с одним куполом. Колокол исчез в вихре времени, скорее всего, в годы Первой мировой войны. Храм был приписан к Никольской церкви села Верхолесье, поэтому службы здесь происходили нечасто. Церковь простояла до периода «хрущевской оттепели».

Однажды в 1960-е годы сюда приехала комиссия из Кобрина. «Ответственные товарищи» порекомендовали церковь закрыть «из-за ее ветхого состояния». Действительно, крыша у здания протекала. На просьбы людей починить «янтарную» церковь, ни местные власти, ни колхоз «добро» не дали. Скоро храм сняли с учета.

В таком состоянии церковь стояла более двух десятков лет. Не раз ее грабили. За это время крыша окончательно обвалилась. Где-то в 1985-м или 1986-м году местные жители разобрали церковь. Бревна сожгли на месте. Огромный крест люди закопали. Позже его нашли, и теперь этот артефакт украшает новую церковь. Кстати, когда местные разбирали храм, на одном из бревен нашли дату постройки храма – 1825 год.

12 августа 1997 года в деревне Малые Корчицы началось строительство новой церкви, которая 18 июля 1998 года была освящена архиепископом Брестском и Кобринском в честь Покрова Матери Божией. Жизнь продолжается.

1.10. Церковь, которую финансировал иностранец

Образцом проявления боготворительности со стороны иностранных граждан могла бы стать деревня Залесье. В "эпоху русских царей" (данные 1886 года) в селе было 28 дворов и почти 300 жителей. В это же время в деревне Залесье впервые упоминается и православная церковь. Старожилы говорят, что на храм пожертвовал деньги какой-то местный граф. Речь идет о графе Мендоза де Ботелло. Его могила сохранилась на Залесском кладбище. Впечатляет большой надгробный камень, установленный на могиле родственниками умершего.

Церковь, спонсируемая иностранцем, была освящена в честь иконы Божией Матери Казанской. Она стойко перенесла "первую" немецкую оккупацию в 1915-1918 годах. Есть сведения, что немцы сделали в храме склад. Но на момент, когда в Залесье вошли кайзеровские солдаты, в деревне не было ни священников, ни мирян. Люди уехали в эвакуацию, а церковь милостию Божией сохранилась, хоть и дала приют непрошеным гостям.

По рассказам одного из старожилов, в 1930-е годы, "при Польше", каждый четверг в церковь приезжал священник из города и читал на русском языке "Закон Божий". Храм, находившийся на краю кладбища, был однокупольный, построен из толстого теса, покрыт гонтой. Стены снаружи были покрашены в голубой цвет. На полу в церкви был уложен красный кирпич. Иконы, написанные на дереве и холсте, были в прекрасных желтых и серебристых окладах. Главной была икона Божией Матери Казанской, выполненная на деревянной доске. Низкий притвор входа в церковь держался на четырех столбах. Люди рассказывали, что ежегодно в день религиозного праздника к церкви приходило много прихожан не только из Свято-Казанского, но и из соседних приходо́в. Не закрывалась Казанская церковь и во "вторую" немецкую оккупацию – в 1941-1944 годах, разве что реже бывали службы.

Так и стояла церковь на краю кладбища, десятилетиями принимая прихожан. Самый чёрный день наступил для неё в 1962 году. Где-то весной приехали к Казанской церкви "уполномоченные", видимо из Кобрина. С церкви сорвали замок, кое-что из церковной утвари погрузили в свою машину. Остальные церковные вещи: иконы, книги, ручки – начали выносить и сбрасывать около здания в кучу. Кто первым поднёс к церковным реликвиям спичку, теперь уже никто точно не помнит: в то время атеистов-активистов было великое множество. Но когда запылало пламя, местные женщины заголосили, присылая проклятия тем, кто осуществлял это кощунство. Несколько икон всё-таки успели выхватить из огня отчаянные смельчаки. Возможно, у кого-то в семьях они хранятся до сих пор.

Само здание опустошённой церкви простояло до осени 1963 года, когда его разобрали, чтобы построить два школьных помещения. Сегодня там, где когда-то стояла церковь, уже тоже кладбище. На бывшем фундаменте видны свежие могилы.

1.11. Церковь с трёхъярусной колокольней

Именно таким был некогда храм, освящённый в честь святого апостола Иоанна Богослова в селе Киселёвцы. Но время оставило только некоторые, совсем незначительные воспоминания об этой православной святыне.

Православная церковь в селе Киселёвцы упоминается в письменных документах 1730 года. В 1886 году Киселёвцы, а их называли ещё Замостье, насчитывалось только 11 дворов и 143 жителя. Удивительно, но возле церкви стоял и питейный дом.

Где-то лет через десять в окрестностях Киселёвцев вырисовывается уже несколько населённых пунктов. Это деревня Замостье, село Киселёвцы и посёлок Борисово, а также имение помещика Николая Никийского. В 1905 году одни только Киселёвцы насчитывали уже почти 200 жителей.

В Гродненском православно-церковном календаре за 1899 год написано: «В Киселёвцах церковь деревянная, с такой же колокольней и оградой. Строилась в 1730 году помещиками Домбровскими. В девяти сёлах 1376 прихожан. Имеются три церковно-приходские школы. С 1884 года настоятель храма Григорий Баньковский».

Церковь, которую ещё помнят старожилы, строилась в 1910 году по проекту архитектора В.А.Срокова на месте своей предшественницы. При храме была трёхъярусная шатровая колокольня. Зал храма был куполообразный, крыша двухскатная, купола имели форму луковицы. Как утверждают письменные источники, строительный проект был официальным, «синодским».

А теперь история о том, как была утрачена древняя православная святыня села Киселёвцы. Традиционно в 60-е годы, на которые пришёлся разгул атеизма, в село приехали представители власти. По их приказу замок с двери храма был сбит, а из церкви вынесено всё, что попало под руку. Часть церковной утвари была отвезена в ближайшую на то время церковь – в село Болота. Более ценное забрали. Так бесхозным храм простоял около пяти лет. Затем велено было церковь разобрать.

Более варварского отношения к святыне местные жители не видели. На колокольню набросили трос и бульдозером свалили купол на землю. Добротное ещё дерево забрали в Кобрин и сложили из него здание бухгалтерии местного райсоюза, то, что и сейчас ещё имеется неподалёку от железнодорожного вокзала. Часть древесины приспособили при строительстве местной школы.

А в 1995 году на старом фундаменте построили новый храм, освящённый также во имя Иоанна Богослова. Из церкви села Болота перевезли в Киселёвцы два колокола, ещё три где-то исчезли. Вернули также несколько икон, купили новое паникадило. Бывший староста принёс взятое когда-то «на добрую память» церковное Евангелие. Храм был возрождён.

1.12. Выводы к главе

Мы узнали подробности о 12 храмах. Есть сведения, что были храмы, но нет о них подробной еще в 5 Кобринских деревнях.

Деревня Быстрица, когда-то Млынары. Была православная церковь, построенная в 1742 году. Находилась в собственности мужского монастыря Святого Спаса г. Кобрина.

Деревня Девятки (Тевельский сельсовет). Церковь стояла на местном кладбище, носила имя Трисвятительская.

Деревня Осовцы (Остромичский сельсовет). Письменное упоминание датируется 1880 годом. Настоятель – Иоанн Вераскин.

Говорят, что в деревне Клещи на старом кладбище была православная часовня. Исчезла в вихре наполеоновских боёв 1812 года.

Возможно, в деревне Пестеньки возле старого деревенского кладбища очень давно также была церковь. Местная легенда гласит, что она ушла под землю, и что на её месте образовалось небольшое озеро. Действительно, и сегодня там есть водоём, не пересыхающий даже в летний зной. Ещё интересно, что водоём этот размещается на высоком месте, почти на песчаном пригорке. И кладбище там было. А сейчас поле и молодой лес, посаженный лет двадцать тому назад.

А сколько церквей на святой Кобринской земле просто кануло в небытие, и нет о них даже скудного воспоминания: какими были, где стояли, как умерли! Отрадно, что современные кобринчане интересуются православным наследием Кобринщины, хотят возродить память ушедших в небытие церквей. Мы побывали на месте будущего мемориала в их честь.

ГЛАВА 2. МЕМОРИАЛ «ГОЛГОФА»

Мемориал в честь разрушенных православных храмов Кобринщины. будет создан в центре деревни д. Глинянки, возле Свято-Иоанно-Кормянской церкви. Мемориал «ГОЛГОФА» будет представлять собой огромный Крест с распятым Христом, у подножья которого и рядом будут находиться камни с памятными досками историй храмов. Здесь же будет и огромный камень-валун «Казинец», найденный несколько лет назад в 0,5 км от деревни Глинянки. Основное, что знали и помнили местные жители об этом камне, – это след босой ножки Матери Божьей, некогда побывавшей в наших краях, покрывая землю своим Покрывалом, и некогда остановившейся отдохнуть, присевши на этот камень. Отметина стопы Матери Божьей, некогда проходившей над Кобрином, сохранилась до сих пор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема исторической памяти является неотъемлемой частью любого времени. Не теряет она своей актуальности и в современном мире, поскольку история всегда была, есть и будет важной составляющей нашей жизни. Она позволяет нам узнать своё прошлое, историю и культуру. Этому способствует и книга кобринского краеведа Нины Марчук, которая скоро появится под патронажем РО ООО «Белорусский фонд мира» и сможет воскресить историческую память, будет способствовать сохранению в памяти поколений утраченного историко-культурного наследия нашей малой родины. Наша совместная деятельность пропагандирует идеи милосердия и гуманизма, сострадания и понимания. Лёгкой грустью пронизаны истории о потерях и лишениях. Цель творчества – воспроизвести картины прошлого во всей их полноте и многогранности и дать возможность читателю поразмышлять о патриотизме, героизме, вере и безверии. Сейчас, в период нестабильности в обществе, возникает необходимость вернуться к лучшим традициям нашего народа, к его вековым корням, к таким вечным понятиям, как род, родство, Родина.

Современный национальный воспитательный потенциал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин Беларуси, понимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны. Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров. А ориентиры есть там, где хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории.

Привитие любви к своему народу начинается с изучения своей малой родины – города или села, в котором живёшь, с развития того чувства, которое человек испытывает при виде родных мест, улиц, тропинок и, конечно, людей, оставшихся в памяти с детства. Краеведение в этом случае выступает той связующей нитью, которая тянется от прошлого, через настоящее — к будущему. Оно является не только источником разносторонних знаний о жизни страны, региона или города, но и широкой ареной для применения полученных знаний на практике.